

НАРЕЧИЯ ОТ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (V)

А. К. КОНЕВЕЦКИЙ

10. Наречия от конструкций *с* + вин. п.

Тип наречий, образовавшихся от форм вин. п. с предлогами, является самым многочисленным в русском языке. Включает он в себя несколько морфологических групп в зависимости от предлога, участвующего в образовании наречий; в качестве средства префиксального образования наречий с вин. п. выступает целая группа предлогов. Особенно продуктивны образования от конструкций *с* + вин. п. и *на* + вин. п., так как предлоги *с* и *на* являются наиболее употребительными и функционально нагруженными [Виноградов, 1947, с. 355–357]. Кроме того, сам вин. п. уже с древнейших времен развил богатую систему обстоятельственных значений (Попов, 1881, с. 103–104; Курилович, 1962, с. 183), что позволяло ему легко создавать адвербиализующиеся формы. В свое время еще К. Бругманн заметил, что формы вин. п. часто становятся наречиями, особенно если совпадают с формой им. п. [Бругманн, 1897, с. 688]. По-видимому, неизменность формы легко представить как неизменяемость, а это, несомненно, облегчало вхождение формы имени в адвербиальную форму. И уже после того, как такие формы стали продуктивным средством образования наречий, сюда стали втягиваться и формы вин. п., не совпадающие с им. п.

Предлог *с* уже в древности был многофункционален [Срезневский, 1958, т. 1, с. 323–324], а многофункциональные предлоги обладают в большей степени качеством, позволяющим легко входить в адвербиализующиеся формы, поскольку именно такие предлоги могут и дальше модифицировать свои значения, достигая большой степени отвлеченности. Вот почему констр. *с* + вин. п. широко подвергаются процессу адвербиализации, в результате которого в русском языке образуется значительное количество обстоятельственных наречий пространства и времени и очень много наречий качественно-обстоятельственных (образа и способа действия).

¹ Предшествующие части статьи см.: Kalbotyга, вып. 29(2), 30(2), 31(2), 32(2).

В письменных источниках 11—20 вв. нами зафиксировано 398 наречий, образовавшихся от констр. *в* + вин. п., из них 381 от предметных основ и только 17 от качественных.

Наречия от предметных основ относятся к 4 семантическим разрядам: пространства, времени, образа действия и качественные.

Наречия пространства (37)³, восходящие к констр. *в* + вин. п., представляют в письменный период ограниченно продуктивную группу, так как адвербиализация констр. *в* + вин. п. происходила лишь в том случае, если в нее входило существительное с широким пространственным значением (верх, низ, перед, зад и др.) либо такое существительное, которое при обстоятельственном употреблении могло расширить свое более конкретное значение до широкого. Наречия пространства от констр. *в* + вин. п. отмечаются уже в самых древних письменных памятниках. В дальнейшем их наличие в письменном языке нарастает: до 14 в. группа пополняется медленно, а с 15 в. — быстрее, достигая оптимального состава в 18 в., после которого количество наречий пространства, в силу важности обозначаемых понятий, в литературном языке почти не сокращается. Но и рост этой группы ограничен сравнительной узостью круга слов, выражающих или могущих выразить широкие пространственные понятия.

Наречная модель *в* + вин. п. настолько сильна в русском языке, что становятся возможны и морфологические образования по ее образцу: **выиспрь** 'вверх' (*Луч... беспрестанно выиспрь парящий...* Держ, 279, 1810 г.), **вмежу** 'между' (*Александр же на своем коне вмежу их вмешався.* Алекс, 41, 15 в.), **внаружу** 'наружу' (*Он... сунул дверь внаружу так, что толкнул ее.* Л. Толстой, Отец Сергей), **въ одаль** 'в отдалении' (*а человека б еси его посадил в кривом столбъ в одаль от себя.* Док. 1517 г., ДипДИ, 181), **въ округь** 'вокруг' (*Мученикомъ въ округь себе смѣриль еси.* Мин, 491, 11 в.), **ввстречу** 'навстречу' (17—19 вв.), **вовнутрь** 'в середину' (18—20 вв.).

Большинство же наречий этой группы являются функциональными, так как входящие в их состав существительные сохраняют свои значения и вся предложно-падежная (п/п) форма приобретает специфические признаки наречия лишь в силу регулярной обстоятельственной функции: **вблизь** 'близко' (18—20 вв.), **вбок** 'в сторону' (18—20 вв.), **вверх** (12—20 вв.), **взад** 'назад' (15—19 вв.), **вниз** (12—20 вв.), **вперед** (15—20 вв.), **вширь** 'в ширину' (17—20 вв.). Некоторые наречия были функциональными только в прошлом, а сейчас не употребляются, как не употребляются и сами существительные, входившие в их состав: **взаждь** 'назад' (16 в.), **впередь** 'вперед' (17 в.), **впредь** 'вперед'

³ Цифры в скобках здесь и далее обозначают количество зафиксированных наречий данной семантической группы.

(15–18 вв.), **впредь** ‘вперед’ (17–18 вв.), **всередь** ‘среди’ (13 в.), **всьрѣдъ** ‘среди’ (13 в.), **въ сторону** ‘в сторону’ (15 в.), **въутьр** ‘внутри’ (11–12 вв.). В случае сохранения наречия и утраты существительного, образовавшего его, наречие выступает как константное: **встречу** ‘навстречу’ (15–20 вв.), **встречь** ‘навстречу’ (20 в.), **вутьр** (11–20 вв.).

Основное значение наречий данной группы – лятивное, но древнее качество вин. п. сказалось и в п/п образованиях, вследствие чего ряд наречий сочетал с лятивным и локативное значение: **впредь** ‘вперед’ (15–18 вв.), ‘впереди’ (15–16 вв.); **впредь** ‘вперед’ (17–18 вв.), ‘впереди’ (18 в.); **встречу** ‘навстречу’ (15–20 вв.), ‘напротив’ (15–16 вв.); **въутьр** ‘внутри’ (11–12 вв.), ‘вглубь’ (13 в.). Ряд наречий имел лишь локативное значение: **вблизь**, **въкруг** ‘кругом’ (14–20 вв.), **вокруг**, **въ одаль** (16 в.), **всьередь**, **всьрѣдъ**, **вьстрань** ‘рядом’ (14 в.).

Поскольку наречия пространства образуются от существительных, „в семантике которых заложена потенциально способность к выражению релятивности“ [Ахманова, 1952, с. 118], им издавна свойственна эволюция в предлоги.

Констр. *в*+вин. п. мн. ч., хотя в редких случаях и давала наречия пространства, так и не стала в литературном языке базой их пополнения. Отмечено всего 4 такие формы: **вдолы** ‘вниз’ (*блюдись спустить свой вдолы взор*. Ломон, 18, 1742 г.), **вдолжки** ‘в длину’, **вшьирки** ‘в ширину’ (*тыи твои бояре земли... отрубили вдолжки на 50 миль, а вшьирки где на 10 верст, а индѣ больши*. Док. 1499 г., ДипПЛ, 283), **въкруги** ‘кругом’ (*Достокан... з лица въкруги золочен мѣстами*. Док. 1690 г., Док, 979).

Наречия времени (31). Констр. *в*+вин. п. имели временное значение, если в их состав входили существительные, обозначающие определенные отрезки времени (времена года, части суток и некот. др.) либо способные приобрести временное значение в результате семантического сдвига. Полное онаречивание таких конструкций происходит нечасто.

Длительное время в письменный период употреблялись такие функциональные наречия, как в **день** ‘днем’ (11–18 вв.), в **ночь** ‘ночью’ (13–20 вв.), в **утро** ‘утром’ (13–18 вв.), в **вечер** ‘вечером’ (12–18 вв.), в **весну** ‘весной’ (16–20 вв.), в **осень** ‘осенью’ (14–19 вв.), в **лето** ‘летом’ (15–19 вв.), в **зиму** ‘зимой’ (11–20 вв.) и подобные им. Несмотря на то, что у этих конструкций были благоприятные условия для адвербиализации (регулярное употребление в роли обстоятельств времени), наречиями они не стали, так как в русском языке с давних пор шел процесс закрепления показателя временных отношений за наречиями, образовавшимися от этих же существительных, но в форме тв. беспредложного (б/п). Эти наречия вытесняли, [как уже отмечалось [Конецкий, 1976, с. 52–53], адвербиализовавшиеся формы вин. и местн. б/п, вытесняли они и указанные п/п конструкции. В украинском языке, в котором

тв. б/п времени не получил распространения в виде наречий, констр. *в+вин. п.* дали наречия времени: *вдень, внич.* В белорусском языке наряду с наречиями времени от тв. б/п широко употребительны и *увечар, удзень, уноч, увясну, увосень.* В русском письменном языке наречия такого рода встречаются регулярно с 11 по 18 в. включительно. Позже они почти перестают употребляться, да и в случае употребления не воспринимаются как подлинные наречия. Полное онаречивание наблюдается у небольшого количества констр. *в+вин. п.* со значением времени: **вовремя** 'своевременно' (11–20 вв.); **ввек** 'всегда' (11–19 вв.), 'никогда' при отрицании (11–20 вв.); **вовек** 'всегда' (16–20 вв.), 'никогда' при отрицании (17–20 вв.); **впоследок** 'под конец' (11–18 вв.); **впрок** 'всегда' (14–18 вв.), 'на будущее' (16–17 вв.); **встарину** 'давно в прошлом' (16–20 вв.); **встарь** 'давно в прошлом' (17–20 вв.).

Временное значение могло развиваться и на основе пространственного: **вдаль** 'в будущем, на будущее' (16–19 вв.); **вперед** 'в будущем' (15–20 вв.), 'на будущее' (15–20 вв.), 'в счет будущего' (16–20 вв.), 'раньше, заранее' (15–20 вв.); **впередь** 'в будущем' (15–16 вв.); **впредь** 'в будущем' (15–18 вв.), 'на будущее' (16–18 вв.), 'раньше' (15–17 вв.); **впредь** 'в будущем' (15–20 вв.), 'на будущее' (15–18 вв.), 'в счет будущего' (16–17 вв.).

Наречная модель *в+вин. п.* давала возможность образования наречий времени и морфологическим путем: **възаутра** 'на след. день' (*и окрест храма обношение тогожде възаутра благословенные суботы.* ВрТ, 432, перв. пол. 17 в.), **взавтра** 'на след. день' (*Ради мы взавтра вас подчивать.* ВоинП, 70, 17 в.), **втотчас** 'в этот же момент' (*и он... с двенадцатью тысячами людьми втотчас на нас наслѣдил.* Док. 1589 г., ДипДИ, 1125). Но наречия эти не закрепились в русском литературном языке. И вообще морфологический способ образования наречий в этой группе не получил развития. Не происходит роста этой группы после 16 в. и обычным путем адвербиализации п/д конструкций. После 16 в. группа постепенно сокращается и включает сейчас только 10 наречий вместо 21 в 16–17 вв.

От констр. *в+вин. п. мн. ч.* на протяжении всего письменного периода употреблялось только два варианта одной наречной формы: **ввеки** 'вечно, всегда' (11–18 вв.), 'навсегда, навечно' (11–17 вв.), 'никогда' при отрицании (11–16 вв.); **вовек** 'вечно, всегда' (15–20 вв.), 'навсегда, навечно' (16–18 вв.), 'никогда' при отрицании (16–20 вв.). Был период, когда в письменный язык проникали из просторечия формы: **впоследки** 'напоследок' (*он при конце, впоследки, рот разинул.* Богд, 143, 1761 г.), **впредки** 'в будущем' (*прикажи вопредки по милости своєї в ѿдомости присылать.* Док. 1699 г., АКУс, 1460; *птицею почту тебя Зевсовою вpredки, буде глас твои для себя и услышу леснь.* Тред, 177, 1752 г.), **впроки** 'в будущем' (*И буде впроки тако устоит, то*

всѣм работникам охотнѣ будет на работу ходить. Посошк, 217, 1724 г.); но в литературном языке эти наречия так и не закрепились.

Наречия образа и способа действия (307). Констр. *в+вин. п.* со значением образа и способа действия уже с древнейших времен становятся объектом адвербиализации. Свойство это стойко закрепляется за ними, так что в письменный период, начиная с самого раннего этапа, происходит неуклонный рост количества наречий образа действия. В письменных памятниках с 11 в. отмечается 10 таких наречий: **взаймъ** 'взаимы' (11–18 вв.), **взаимно** (18 в.); **воистину** 'действительно' (11–20 вв.); **вконец** 'совсем, совершенно' (11–20 вв.); **вкъшъ** 'вместе' (11–15 вв.); **въ лѣпоту** 'кстати' (11–16 вв.); **вънезапу** 'неожиданно, внезапно' (11–18 вв.); **вправду** 'справедливо' (11–17 вв.), **правдиво** (11–18 вв.), **действительно, подлинно** (14–20 вв.); **впрямь** 'прямо, напрямик' (11–20 вв.), **действительно, в самом деле** (17–20 вв.); **всласть** 'до полного удовлетворения' (11–20 вв.); **вслед** 'следом' (11–20 вв.). Наречия эти образовались от существительных с абстрактным значением, которое в адвербиализовавшейся форме могло стать и переносным.

Заметный сдвиг в сторону увеличения продуктивности данной группы наблюдается с 15 в. С этого времени в письменный язык начинают проникать наречия, образовавшиеся от префиксальных отглагольных существительных м. р. с нулевой флексией (**всугон** 'вдогонку'), а с 16 в. и наречия от префиксальных отглагольных существительных ж. р. с суффиксом *-к-* (**вприбавку**). В дальнейшем продуктивность этой семантической группы растет чрезвычайно. И хотя некоторая часть из отмеченных наречий была со временем утрачена, в письменных источниках 18 в. фиксируется уже 75 таких наречий, 19 в. — 131, а 20 в. — 210. Потребность литературного языка в выразительных языковых средствах, начиная с 18 в., открыла широкий доступ в него наречий образа действия из говоривших и просторечия, где они к этому времени уже были очень продуктивны. Рано и сильно развившаяся продуктивность в группе наречий образа действия утвердила модель *в+вин. п.* как наиболее действенный способ образования таких наречий.

Осуществлялось образование наречий образа и способа действия от констр. *в+вин. п.* несколькими путями:

1) Существительное, входящее в эту констр. не меняло своего значения, но сама констр. приобретала специфические наречные признаки вследствие регулярного употребления в обстоятельственной функции: **вброд** (15–20 вв.), **взаем** (13–20 вв.), **взасос** (19–20 вв.), **взахват** (18 в.), **в кровь** (19–20 вв.), **в лет** (19–20 вв.), **вмиг** (18–20 вв.), **внаклон** (20 в.), **в насмешку** (18–20 вв.), **внатруску** (20 в.), **в обгон** (19–20 вв.), **в обнимку** (19–20 вв.), **в обтяжку** (19–20 вв.), **в отвес** (20 в.), **в охотку** (19–20 вв.), **вперебежку** (20 в.), **вперевалку** (20 в.), **вперегон** (19 в.), **вперекидку** (20 в.), **вперекос** (20 в.), **впридачу**

(19–20 вв.), **вразбег** (20 в.), **вразброд** (19–20 вв.), **вразвал** (18–19 вв.), **вразлад** (19–20 вв.), **вразлет** (19–20 вв.), **вредкость** (19–20 вв.), **вскладчину** (19–20 вв.), **вслед** (11–20 вв.) и др. В этой группе наречия проявляют себя только синтаксически (выступают с обстоятельственной функцией) и морфологически (становятся неизменяемыми формами); отсутствует у них особый семантический признак, так как значения основ наречия и образующего существительного совпадают. Образование таких наречий идет главным образом от отглагольных имен существительных, обладающих весьма большой продуктивностью, либо очень близких к ним абстрактных существительных со значением действия или состояния. Здесь оказывается достаточно того, на что указывал А. А. Шахматов как на условие адвербиализации [Шахматов, 1941, с. 340].

2) Существительное в составе адвербиализующей конструкции претерпело семантический сдвиг; значение становилось либо более отвлеченным, либо переносным: **вволю** 'вдоволь' (18–20 вв.), **вголос** 'очень громко' (19–20 вв.), **вконец** 'совсем, совершенно' (11–20 вв.), **влоск** 'совершенно, окончательно' (19–20 вв.), **влежку** 'не вставая' (19–20 вв.), **вмеру** 'достаточно, сколько нужно' (14–20 вв.), **вместо** 'вместе' (15–18 вв.), 'взамен' предл. (11–20 вв.), **в обрез** 'без излишка' (19–20 вв.), **вперехлест** 'наперекрест' (20 в.), **вправду** 'справедливо' (11–17 вв.), 'правдиво, без обмана' (11–18 вв.), 'действительно, подлинно' (14–20 вв.), **впрах** 'полностью, совсем' (19–20 вв.), **впух** 'очень сильно' (19 в.), **враз** 'одновременно, разом' (18–20 вв.), 'моментально, сразу' (19–20 вв.), **вряд** 'рядом' (12–20 вв.), 'вместе' (16–19 вв.), **всласть** 'до полного удовлетворения' (11–20 вв.), **вслух** 'во всеуслышание' (15–20 вв.) и др. У этих форм уже наглядно выступают все три классифицирующих признака наречия: синтаксический, морфологический и семантический (значение наречия отличается от значения образующего существительного).

3) Существительное, вошедшее в состав наречия, выходит из употребления: **вдоволь** 'до полного удовлетворения' (17–20 вв.), **вдосталь** 'окончательно' (16–19 вв.), **вкось** 'косо, наискосок' (18–20 вв.), **вкривь** 'криво, искаженно, неверно' (19–20 вв.), **вкруть** 'в гору' (19 в.), **вкусь** 'вместе' (15 в.), **внезапу** 'неожиданно, внезапно' (11–18 вв.), **вновь** 'снова, опять' (16–18 вв.), 'заново, впервые' (17–18 вв.), **вплавь** 'плывя по воде' (17–20 вв.), **впрямь** 'прямо, напрямик' (11–20 вв.), 'действительно, в самом деле' (17–20 вв.), **всугон** 'вдогонку' (15 в.), **вточь** 'в точности, как раз' (18–19 вв.) и др.

4) Существительное, входящее в наречную форму, реально не существует, оно образуется лишь для того, чтобы немедленно войти в состав наречия по образцу уже существующих наречий, происшедших от реальных существительных: **вдогон** 'вдогонку, вслед' (19–20 вв.), **вдогад** 'понятно'

(19 в.), **вдомек** 'понятно' (19–20 вв.), **вдрызг** 'совсем, совершенно', 'на мелкие части', 'очень сильно' (20 в.), **взадых** 'задыхаясь' (20 в.), **взахлеб** 'торопясь, поспешно', 'увлеченно' (20 в.), **(не)вмоготу** 'нестерпимо' (19–20 вв.), **(не)впопад** '(не)кстати' (18–20 вв.), **впосмех** 'в насмешку' (18 в.), **вспсех** 'быстро, спешно' (18 в.), **вприглядку** 'только глядя' (20 в.), **впринюшку** 'только нюхая' (20 в.), **(не)впролаз** 'густо, часто' (20 в.), **враздрай** 'одновременно в двух противоположных направлениях', 'несогласованно' (20 в.), **враздробь** 'порознь, отдельно', 'несогласованно, не разом' (20 в.), **врозбить** 'в беспорядке' (19 в.), **вскользь** 'мимоходом, между прочим' (19–20 вв.), **в улог** 'напавал' (15 в.) и др. Это уже морфологический способ образования наречий, поскольку в основе образования лежит модель. Наблюдаются такие наречия в основном с 18 в., и число их в русском литературном языке непрерывно растёт.

5) Предлог *в* осложнял не падежную форму, а уже сложившееся и давно употреблявшееся наречие: **вънатышь** 'скоро, поспешно' (14 в.), **въодерень** 'совсем, совершенно' (14–17 вв.), **вокол** 'в обход' (15 в.), **впотаи** 'скрытно', 'заподлицо' (20 в.), **впротив** 'вопреки' (18 в.), **всквозь** 'насквозь' (16–17 вв.), **втай** 'тайно, скрытно' (15–19 вв.) и др. В данном случае сила модели *в*+вин. п. проявляется в том, что наречие, входящее в такую форму, часто само восходит к п/п конструкции, но модель *в*+вин. п. подчиняет себе ее, приравнивая неизменяемую форму наречия к неизменной форме вин. п. Здесь перед нами также морфологические образования; подобные формы отмечались и у наречий пространства и времени.

Большое количество форм, указанных в 4-м и 5-м пунктах, делает группу наречий образа и способа действия в большой степени морфологизированной. Морфологизация эта началась довольно рано, самые ранние примеры наречий образа действия, образовавшихся по модели, отмечаются в 14 в. Особенно усилился этот процесс с 18 в., когда в литературный язык стали проникать наречия, образованные от отглагольных существительных, реально отсутствующих в языке и выступающих только в составе наречных форм. Большая продуктивность наречий образа действия, с одной стороны, свидетельствует о растущей потребности в языке качественной дифференциации обозначения оттенков действия, с другой — обеспечивается продуктивностью их производящей базы, а именно, отглагольных существительных, продуктивность которых огромна, так как „от каждого глагола может быть образовано существительное со значением опредмеченного действия“ [Шапиро, 1947, с. 34]. Особенно богата наречными образованиями от констр. *в*+вин. п. специальная лексика. Часть ее проникает в литературный язык (напр., охотничьи — *влет*, *внаброс*, рыбацкие — *внахлест*, *внахлестку*, из языка строителей — *встык*, *атавр*, *внатяг*, *внатяжку*, *вперевязку* и др.), но большое количество таких наречий остается принадлежностью лишь профессиональных жаргонов. Это

положение хорошо иллюстрирует цитата из книги Д. Лаврухина „Записки рабкора“ [Виноградов, 1947, с. 354].

Констр. *в+вин. п. мн. ч.* также очень рано становится источником образования наречий образа действия. Уже в памятниках 11 в. отмечается 3 таких наречия: **вънезапы** ‘неожиданно, внезапно’ (11 в.); **въпопы** ‘наполовину, пополам’ (11–18 вв.), ‘вполовину, вдвое меньше’ (15–18 вв.); **въпреки** ‘поперек, наперерез’ (11–16 вв.), ‘навстречу, против’ (13–16 вв.), ‘наперекор’ (12–18 вв.), ‘наоборот’ (18 в.). Периодическое проникновение в письменный язык подобных наречий обусловлено их заметной продуктивностью в живом языке, в диалектах. Но не все они и не сразу усваиваются литературным языком. Из 11 наречий, фиксируемых в последнее столетие в произведениях разных жанров, только 6 можно считать литературными: **вдребезги** ‘на мелкие куски’ (19–20 вв.), ‘окончательно, совсем’ (20 в.); **взапы** ‘заимообразно’ (16–20 вв.); **взапуски** ‘наперегонки’ (17–20 вв.); **внайпы** ‘во временное пользование за плату’ (15–20 вв.); **вперегонки** (18–20 вв.); **вопреки** ‘наперекор’ пр. с дат. п. (18–20 вв.). Остальные – **вдобавки** ‘вдобавок’ (20 в.), **вдыбки** ‘наперекор’ (20 в.), **вобгонки** ‘наперегонки’ (19 в.), **вперевытышки** ‘переворачиваясь’ (20 в.), **впробеги** ‘бегом’ (20 в.) – еще сохраняют стилистический оттенок просторечности.

Качественные наречия (6) представляют собой небольшую группу, связанную образованием с качественными основами, но оформленными как имена существительные с префиксом *про-*: **впробель** ‘с белым оттенком’ (18–19 вв.), **впрожелть** ‘с желтым оттенком’ (18–19 вв.), **впрозелень** ‘с зеленым оттенком’ (19–20 вв.), ‘в незрелом виде’ (19–20 вв.), **впросьдь** ‘с сединой’ (1600 г.), **впросинь** ‘с синим оттенком’ (18–19 вв.), **впрочернь** ‘с черным отливом’ (18–19 вв.). Наречия эти имели значение неполноты признака, то есть выступали с теми же значениями, что и формы *избела*, *изжелта* и т. п., *сзелена*, *счерна* и т. п. Наречия рассматриваемой группы получают некоторое распространение в употреблении с 18 в., хотя самый ранний пример (*впросьдь*) зафиксирован уже на рубеже 16 и 17 вв. Параллельное употребление с наречиями типа *избела*, *изжелта* продолжается и в 19 в., но все же эти последние оказались более жизнестойкими в литературном языке, хотя и они подвержены вытеснению [Ковецкий, 1980, с. 53]. В 20 в. отмечается только наречие *впрозелень*.

Наречия данной морфологической группы, образовавшиеся от качественных основ, немногочисленны (17). Качественные основы обладали уже достаточно отвлеченным значением, чтобы иметь возможность входить в состав наречий, но их постоянно уменьшающееся количество по сравнению

с непрерывным ростом числа предметных основ объясняет их меньшую долю, вносимую в образование наречий.

Наречия от качественных основ представлены 3-мя семантическими группами.

Наречия пространства. Таких наречий за весь исторический период, наблюдается только 2: **влево** 'в левую сторону, налево' (15–20 вв.), 'в левой стороне, слева' (17–20 вв.); **вправо** 'в правую сторону, направо' (16–20 вв.) 'в правой стороне, справа' (18–20 вв.). В письменном языке эти наречия обнаруживаются лишь с 15–16 вв., но, имея важные в обиходе значения, они сохраняются в широком употреблении до настоящего времени. Оба наречия длительное время сохраняют как лативное, так и локативное значение.

Наречия времени. Единственная форма, развившая временное значение, — **вскоро** 'в скором времени' — отмечается в редких примерах употребления, относящихся к 11 и 16 вв. Качественные основы не стали средством пополнения наречий пространства и времени в составе конструкций *в+вин. п.*

Наречия образа действия (14). Эта семантическая группа до 17 в. проявляла некоторую продуктивность. После же 17 в. она начинает угасать, так что к 19 в. в общелитературном употреблении остаются только 4 наречия: **вообще** 'вместе' (16–18 вв.), 'в общем смысле слова, в целом' (18–20 вв.), 'всегда, при всяких условиях' (18–20 вв.); **всуе** 'напрасно, зря' (11–20 вв.), 'ложно' (15 в.); **втуне** 'напрасно, без внимания' (18–20 вв.); **вотще** 'напрасно, бесполезно, попусту' (11–20 вв.). Наречия эти употребляются и сейчас, но последние три выступают как устарелые, книжные и используются в качестве средства стилизации.

В целом морфологическая группа наречий, образовавшихся от конструкций *в+вин. п.*, в исторический период развития русского языка проявляет все растущую продуктивность. Но происходит это не во всех семантических разрядах: образования новых обстоятельственных наречий пространства и времени почти не происходит; количественный рост этой группы осуществляется в основном за счет наречий образа и способа действия от предметных основ. Аналогичная ситуация наблюдается и в диалектах, где при ограниченном количестве обстоятельственных наречий (пространства, времени, цели) находится в употреблении огромное количество наречий образа действия от предметных основ, причем значительная часть их — морфологического образования. Этот арсенал еще долго будет пополнять литературный язык, поскольку идет постоянный процесс проникновения наречий из просторечия в разговорный и дальше в общелитературный язык.

ADVERBIEN VON DEN PRÄPOSITIONALEN KASUSFORMEN DER NOMINA IM RUSSISCHEN

A. K. KONEWETZKIJ

Zusammenfassung

In diesem Artikel wird die Entwicklung von der morphologischen Gruppe der Adverbien in der Schriftperiode behandelt, die zum Typus der aus dem Akkusativ mit der Präposition *b* entstandenen Adverbien gehört. Der Artikel schliesst eine Reihe von Aufsätzen ab, die die Geschichte der aus den präpositionalen Kasusformen entstandenen Adverbien erläutern.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова, 1952 — Ахманова О. С. О роли служебных слов в словосочетаниях. Доклады и сообщения ин-та языкознания. — М., 1952, ч. 2.
- Бругманн, 1897 — Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. — Strassburg, 1897, Bd. 2.
- Виноградов, 1947 — Виноградов В. В. Русский язык. — М., 1947.
- Коневецкий, 1976 — Коневецкий А. К. Наречия от беспредложных форм имен существительных в русском языке. — *Kalbotuga*, 1976, 26(2).
- Коневецкий, 1980 — Коневецкий А. К. Наречия от предложно-падежных форм имени в русском языке. — *Kalbotuga*, 1980, 30(2).
- Курилович, 1962 — Курилович Е. Очерки по лингвистике. — М., 1962.
- Попов, 1881 — Попов А. В. Синтаксические исследования. — Воронеж, 1881.
- Срезневский, 1958 — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. — М., 1958, т. 1—3.
- Шапиро, 1947 — Шапиро А. Б. Об образовании наречий в современном русском языке. — Русский язык в школе, 1947, № 1.
- Шахматов, 1941 — Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.

СОКРАЩЕНИЯ

- АкУс — Акты Устюжской епархии (16—17 вв.). — Русская Историческая Библиотека (РИБ). СПб, 1890, т. 12.
- Алекс — Александрия, роман об Александре Македонском по русской рукописи 15 в. — М.—Л., 1966.
- Богд — Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. — Л., 1957.
- ВоиП — Воинские повести древней Руси/Под ред. Адриановой-Перетц В. П. АН СССР. — М.—Л., 1949.
- ВрТ — Временник дьяка Ивана Тимофеева (перв. пол. 17 в.). — РИБ. СПб, 1892, т. 13.
- Держ — Державин Г. Р. Стихотворения. — М., 1958.

ДипДИ — Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными. — СПб., 1851, т. 1 (1488—1594 гг.).

ДипПЛ — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1 (1487—1533 гг.). — Собр. русск. историч. об-ва. СПб, 1882, т. 35.

Док — Акты и документы конца 17 в. — РИБ. СПб., 1884, т. 8.

Ломон — Ломоносов М. В. Сочинения. — М.: ГИХЛ, 1957.

Мин — Служебные минен за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095, 1096 и 1097 гг.) / Изд. И. В. Ягич — В кн.: Памятники древнерусского языка. СПб., 1886, т. 1.

Посошк — Сочинения Ивана Посошкова / Изд. М. Погодин. — М., 1842.

Тред — Тредиаковский В. К. Избранные произведения. — М.—Л., 1963.

*Вильнюсский государственный
педагогический институт
Кафедра русского языка*

Октябрь, 1980